

ЖЕРТВЫ "КРОВАВОЙ РУКИ"

ТАКТИКА «ПЛАЩА И КИНЖАЛА»

Всякий раз, когда происходит одно из таких преступлений, пострадавшие — если они остаются в живых хоть на несколько часов — успевают рассказать о методах, применяемых убийцами. Иногда жертва прямо говорит:

— Меня преследовали агенты «Кровавой руки»...

В газетах появляются сообщения, основанные на показаниях свидетелей, с ужасом рассказывающих об очередных «операциях» убийц, орудующих под знаком «Кровавой руки». Наконец, в ряде случаев даже полиция заявляет, что такое-то убийство совершено по явно политическим мотивам, а исполнителями несомненно являются члены тайной организации «Кровавая рука».

Сообщения французской прессы об очередных налетах агентов «Кровавой руки» настолько приемыслились, что читатель уже не задумывается о происхождении этой страшной клички.

А между тем люди, знающие подробности героической борьбы марокканского народа против французских колонизаторов, рассказывают о замечательном обычае свободолюбивых североафриканцев. Отважные берберские женщины нередко сражались рядом с мужьями. И вот, если эти женщины замечали, что кто-либо из мужчин в бою смалодушничал, они прикладывали к джеллаба (тунике) трусливого воина руку, окунув ее в раствор бурой глины. Отпечаток «кровавой руки» на одежде мужчины служил позорным знаком бесчестия.

Организаторы подлых убийств из-за угла решили использовать этот символ. Он был им нужен в качестве ширмы, в качестве «плаща», как выражаются некоторые офицеры секретной службы. Символ «кровавой руки» придавал ореол романтики самым грязным делишкам наемных убийц.

Первым с «Кровавой рукой» познакомился Тунис. Когда колонизаторам стало ясно, что они не имеют больше возможности прикрывать хотя бы видимостью «законности» репрессии против тунисских борцов за независимость, французские полицейские стали вербовать отпетых головорезов в группы так называемых контртеррористов. Жандармерия снабжала эти группы оружием и заботилась о том, чтобы обеспечить им алиби.

Давно уже развеян абсурдный миф, будто «Кровавая рука» — добровольное секретное братство, вроде исторической «Святой Феме» — трибунала мстителей в средневековой Германии. Все знают, что агенты «Кровавой руки» орудуют вовсе не на свой страх и риск и отнюдь не бескорыстно. Они «служат», получают жалование, выплачиваемое им за счет французских налогоплательщиков, и выполняют секретные задания. Здесь действуют люди опытные; часто это бывшие полицейские. Они пользуются высоким покровительством. Поэтому в большей части случаев непосредственные виновники преступления остаются неизвестными. Однако случаются и провалы.

Даже тогда, когда план очередной операции тщательно разработан «руководящим центром» (при участии самого полковника Мерсье¹, например), когда, казалось бы, предусмотрены все меры предосторожности, направленные на то, чтобы органи-

¹ *Марсель Мерсье* — полковник французской секретной службы. Некоторые иностранные газеты прямо называют его главой террористов «Кровавой руки», или «Красной руки», как часто буквализски переводят с французского языка название этой группы убийц (*Здесь и ниже прим. ред.*).

В крупных торговых портах Европы и Северной Африки происходят неожиданные катастрофы: взлетают в воздух мирные грузовые суда, стоящие на якоре. В Северной Африке, в Швейцарии, Бельгии, в Западной Германии люди получают по почте самые обычные посылки, но когда адресат вскрывает полученный пакет, посылка взрывается у него в руках. Убийцы-призраки появляются из-за угла, выпускают очередь из автомата и исчезают. Чаще всего они подъезжают к намеченной цели на автомобиле, стреляют через заднее стекло и сразу же дают полный ход. Автомашина часто превращается в смертельную западню для ее владельца. Утром, полный надежд и энергии, он вышел из дому, но как только включил стартер, машина взорвалась. Убит хороший человек, искалечены ребятишки, случайно оказавшиеся поблизости.

Появились новые, небывалые виды портативного смертоносного оружия. Пистолет спрятан в рукаве, ствол его таится в безукоризненно белом крахмальном манжете. Рука протягивается вперед, как бы в дружеском приветствии, и тут же — бесшумный выстрел. Миниатюрная, невинная на вид духовая трубка стреляет отравленными стрелами. Человек убит, а свидетелей нет. Другой смертельно ранен ударом кинжала в спину. Такими кинжалами вооружены французские парашютисты. Третьему тайком подсыпали в бокал с аперитивом смертельный яд — таллий.

Пуская в ход любое оружие, не брезгуя никакими средствами, действуя методично и нагло, тайная организация осуществляет десятки разнообразных диверсий и убийств. Однако, при чрезвычайном разнообразии этих преступлений, все они обладают одной общей характерной чертой: рука убийцы неизменно направлена против человека, оказывающего какую бы то ни было помощь национально-освободительному движению народов Африки, — будь то поставщик оружия или мирный гражданин, выступающий против колониальной войны в Алжире.

Краткое изложение редакционных материалов французской газеты «Либерасьон» и очерков ее специального корреспондента Жана-Франсиса Эльда.

затеры убийства остались в стороне, происходят досадные срывы. Тот, кто отдает приказание, вынужден пользоваться услугами рядовых исполнителей, а эти пешки иногда действуют недостаточно ловко, оставляют явные следы. По этим-то следам и удалось установить, что адскую машину в автомобиль Георга Пухерта² подкинули французские агенты Виари и Дюрье, состоящие в полицейском резерве. Следствие по делу об убийстве Пухерта вел западногерманский юрист Гейнц Вольф. Выступая на пресс-конференции, вызвавшей много толков, Вольф недвусмысленно заявил, что «Кровавая рука» связана с французской секретной службой.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБИЙСТВО

Хотя подручным и случается подводить хозяев, до сих пор никто из руководителей французской контрразведки не выступал, чтобы хоть в какой-либо мере опровергнуть обвинения в ее причастности к операциям «Кровавой руки».

Правда, несмотря на убедительность доводов, приводимых в доказательство прямой связи между французской разведкой и «Кровавой рукой», еще никому до сих пор не удавалось поймать с поличным преступника, действующего под знаком «Кровавой руки», и тут же засвидетельствовать, что он агент французской секретной службы. Дело Мумие оказалось исключением из «правила».

Феликс-Ролан Мумие, президент прогрессивной африканской партии Союз населения Камеруна, пал жертвой политического преступления, организованного или инспирированного определенными французскими кругами.

Убийца скрылся. Его взяли под защиту и приютили тайные покровители. Швейцарская полиция, напавшая на след преступника, лишена возможности арестовать его.

ГИБЕЛЬ ФЕЛИКСА МУМИЕ

Кварталы Старого города в Женеве непохожи на респектабельные ряды новых улиц, примыкающих к набережной Женевского озера. В Старом городе много переулков с горбатыми мостовыми, с древними домами своеобразной архитектуры средневековья. В кабачках до позднего вечера zasiживают девушки с длинными локонами. Они ведут нескончаемые споры о современной литературе с мечтательными молодыми людьми, чьи бледные лица украшены «шкиперскими» бородами.

В Старом городе очень хорошие рестораны. Но как только мы заговариваем о деле Мумие, окружающие умолкают.

Наконец удалось установить, что 15 октября 1960 года столик для Мумие заказал именно мужчина, Уильям Бештель, бывший парашютист. Он же выбрал и ресторан «Пла д'аржан» — «Серебряное блюдо». Обед был задуман как деловая встреча, без дам.

Участники обеда вели серьезный разговор. Уильям Бештель сидел спиной к залу, напротив Феликса Мумие. Третьим за столом был студент-камерунец Чапшет, приехавший в Женеву из Франции, чтобы встретиться с лидером Союза населения Камеруна. (Между прочим, в феврале 1961 года парижская полиция выслала Чапшета за активную

политическую деятельность, направленную против колонизаторов.) Четвертое место за столиком пустовало.

Во время обеда Бештель отлучился на несколько минут, сказав, что его вызывают к телефону. Вернувшись, он сообщил, что ему звонил его начальник по пресс-агентству «Акме»³ некий мсье Икс: «Мсье Икс очень огорчен, но, к сожалению, лишен возможности принять участие в обеде»...

Вполне естественно, что за столом велась оживленная беседа по политическим вопросам. Мумие интересовался тем, как Бештель выполняет свое обещание освещать в швейцарской прессе идеи и программу Союза населения Камеруна. Для Мумие Бештель был журналистом, репортером пресс-агентства, не более.

Еще в полдень Мумие, сопровождаемый Чапшетом, отправился в пресс-агентство «Акме», чтобы встретиться там с Бештелем. По-видимому, Мумие никогда раньше «Акме» не посещал, так как он был вынужден наводить справки об адресе агентства. Бештель встретил камерунцев и проводил их в отдельную комнату — по его словам, это был его рабочий кабинет. Здесь он показал Феликсу Мумие несколько заметок, опубликованных в мелких швейцарских газетках. Уговорились встретиться в отеле «Рекс».

При встрече в отеле Мумие, Бештель и Чапшет распили одну или две бутылки аперитива. Еще одну бутылку они выпили перед обедом в «Пла д'аржан». За обедом им было подано четыре бутылки вина (об этом свидетельствует сохранившаяся копия счета за обед).

Все эти подробности имеют особое значение, когда мы пытаемся восстановить обстоятельства дела. Во-первых, Мумие, выпив бокал аперитива в «Пла д'аржан», сразу же сказал, что у этого аперитива какой-то странный привкус. Во-вторых, алкоголь, ускорив действие яда, очевидно, нарушил планы убийцы Феликса Мумие в отношении сроков, намеченных первоначально.

БЕШТЕЛЬ НЕРВНИЧАЕТ

После обеда, тянувшегося довольно долго, Мумие и Чапшет предложили Бештелю подвезти его домой на такси. Бештель это предложение отклонил, заверив камерунцев, что живет совсем рядом со Старым городом. Как удалось выяснить, Бештель солгал.

Когда Феликс Мумие возвратился в отель «Пасифик», где занимал комнату, он чувствовал себя очень хорошо. Однако на рассвете у него началась сильная рвота и такие острые боли в области брюшины, что пришлось срочно вызвать врача. Врач немедленно поместил Феликса Мумие в одну из женевских клиник.

На другой день, 16 октября, в отеле «Пасифик» раздался телефонный звонок. Трубку сняла подруга Мумие Лилиан Ферреро. Звонил Уильям Бештель.

— Как себя чувствует мсье Мумие? — осведомился журналист. — Вчера вечером он выглядел больным...

— Мсье Мумие чувствует себя очень плохо, — ответила молодая женщина, вкратце описав тревожные симптомы заболевания. Но прежде чем Лилиан успела закончить свой рассказ, ее собеседник бросил трубку...

² Георг Пухерт — немецкий торговец оружием, поддерживавший связи с алжирскими повстанцами. Погиб при взрыве автомашины 3 марта 1959 года.

³ Автор очерков намеренно дает агентству вымышленное название.

17 октября состояние больного ухудшилось. Врачи предположили внезапный припадок полиомиелита и перевезли Мумие в женевский кантональный госпиталь. Здесь лидер Союза населения Камеруна сказал принимавшему его врачу:

— Меня отравили таллием... Это дело «Кровавой руки»...

Из Женевы Мумие собирался отправиться в город Конакри, столицу Гвинейской республики. Лилиан Ферреро заказала для него билет на самолет швейцарской авиакомпании «Свисэр». Но лететь в Конакри ему не довелось. Яд оказался очень сильным, и финал трагедии наступил раньше, чем это должно было произойти по расчетам Бештеля, надевшегося, что Мумие умрет в Конакри.

Швейцарская полиция, занявшись делом об отравлении, обратила свой взор прежде всего на Лилиан Ферреро. Что же касается Уильяма Бештеля, поспешно бежавшего из Женевы, то вопрос о нем возник лишь значительно позднее. Совершенно растерявшаяся, охваченная паническим страхом, Лилиан суетилась и действовала чрезвычайно необдуманно. Сама того не зная, она помогала преступнику замечать следы.

Лишь в самом конце октября 1960 года, когда Феликс Мумие умирал в женевском кантональном госпитале, пресса заинтересовалась его судьбой. К этому времени молодой лидер Союза населения Камеруна (ему было всего 35 лет!) был уже почти полностью разбит параличом, лишен дара речи и превратился в живой труп. Слишком поздно применили кислородную камеру, а затем аппарат Ангстрема (вводимая в дыхательное горло трубка, присоединенная к автоматическому механизму, обеспечивающему вдыхание и выдыхание). Из Парижа был вызван на консилиум профессор де Аджюригерра. Силы умирающего поддерживались только искусственным питанием. Положение его стало безнадежным. 3 ноября 1960 года, в 18 часов, как записано в истории болезни, Феликс-Ролан Мумие скончался.

Швейцарская юстиция проявила невероятную медлительность. Мазки для токсикологического анализа были взяты еще 17 октября, и анализ сразу же дал положительные результаты: яд обнаружен. Но зачем-то понадобилось дожидаться от муниципальной лаборатории города Цюриха подтверждения данных первоначального анализа. Подтверждение пришло 27 октября — через десять дней! Наконец, после затяжной перепроверки, представители властей произнесли вслух название яда: таллий. Только с этого времени началось следствие, но следы были уже основательно замечены.

Не давая себе труда выяснить, кто именно виновник гибели Феликса Мумие, швейцарские журналисты стали всячески смаковать и раздувать пикантную версию об особой роли женевской красавицы Лилиан Ферреро. Падкие на сенсацию корреспонденты французской прессы охотно последовали примеру своих швейцарских собратьев по перу.

У. Б. ДАЖЕ НЕ УПОМИНАЕТСЯ

Ознакомление с информацией по делу Мумие в октябрьских номерах газет поражает тем, что истина совершенно искажалась. Достаточно напомнить, что даже имя Уильяма Бештеля не упоминалось в печати до 20 ноября. Писали только о Лилиан Ферреро, о каких-то таинственных африканцах и т. п.

Однако по мере того, как выяснялась полити-

ческая характеристика Феликса-Ролана Мумие и его роль в африканском национально-освободительном движении, все более отчетливо вырисовывались и движущие пружины преступления.

Парижская газета «Монд» 5 ноября 1960 года писала: «Эта партия (Союз населения Камеруна. — Ред.), несомненно, понесла большой урон, потеряв человека, который был ее главным идейным вдохновителем. Логическим следствием его смерти, вероятно, является ослабление активности террористов (партизан. — Ред.) на юго-западе Камеруна...»

На самом деле масштаб деятельности Феликса Мумие был гораздо более значительным, чем его оценивала «Монд».

Кем же был Феликс-Ролан Мумие, имя которого в Европе мало известно широкой публике? Нельзя себе полностью уяснить всех мотивов одного из крупнейших политических преступлений послевоенного периода, если не ознакомиться, хотя бы вкратце, с положением в Камеруне. Какова же была обстановка в этой бывшей колонии в тот час, когда Феликс Мумие обедал в женевском ресторане «Серебряное блюдо»?

НАСЛЕДИЕ РУБЕНА УМ НИОБЕ

С 1955 года на территории Камеруна, то стихая, то разгораясь вновь, бушует народная партизанская война. Действиями партизан руководит нелегальная патриотическая партия Союз населения Камеруна. До 13 сентября 1958 года лидером Союза был Рубен Ум Ниобе. В этот день он погиб, попав в засаду недалеко от своей родной деревни Бумнизбель. Его убили французские жандармы.

Молодой врач-камерунец Феликс-Ролан Мумие стал президентом партии и уполномоченным по руководству ее зарубежными связями.

После убийства Рубена Ум Ниобе часть членов Союза была настолько обескуражена, что решила перейти на легальное положение и сотрудничать с правительством Ахиджо, которое следует директивам Парижа как в отношении внутренней политики, так и при голосовании в ООН. Фракцию раскольников возглавил некто Майи Матип. Вооруженное сопротивление колонизаторам несколько ослабело.

Однако вскоре верные последователи Рубена Ум Ниобе сумели реорганизоваться и настолько сплотить вокруг себя народные массы, что фракция Майи Матипа потеряла всякую опору среди населения. Новые отряды партизан проводили успешные операции на территории племен бамилеке и бамун. Бои возобновились в районе приморской Санаги, несмотря на кровавые расправы жандармов с жителями деревень Камеруна. Именно в период нового подъема активности СНК особенно возросла роль Феликса Мумие, лидера партии, ее идейного вождя и энергичного организатора. Вскоре не только крестьяне, но и все другие слои населения Камеруна, в том числе и интеллигенция, стали примыкать к движению, возглавляемому Мумие и его политическими единомышленниками.

Феликс-Ролан Мумие в течение нескольких месяцев, предшествовавших его трагической гибели, осуществил ряд весьма успешных пропагандистских поездок по зарубежным странам. Довольно долго он пробыл в Китайской Народной Республике, ездил в Аккру, посетил своего друга Секу Туре в Конакри. Мумие находился в Леопольдвиле рядом с Патрисом Лумумбой до момента захвата власти марионетками колониализма. Из Леопольдвиле он само-

летом вылетел в Швейцарию, совершил еще несколько деловых поездок, а затем, 2 октября 1960 года, возвратился в Женеву, где намечались его встречи с деятелями африканского национально-освободительного движения.

В кругах, во всех подробностях осведомленных о политическом положении африканских стран, Союз населения Камеруна оценивают как левую партию. По высокому уровню своей сплоченности и организованности она считается одной из самых сильных на всем африканском континенте, стоящей плечом к плечу с Демократической партией Гвинеи, возглавляемой Секу Туре.

В свете всех этих фактов убийство доктора Мумие представляется делом, в котором были особенно заинтересованы французские колонизаторы, обладающие доходными предприятиями и плантациями в Камеруне. Само собою разумеется, они не рассчитывали, что смерть Мумие принесет им полное восстановление прежнего колониального режима. Силы рушащегося колониализма хватаются за террористические акты в надежде хотя бы временно отсрочить свой полный провал, не потерять все сразу.

Политика, которую называют неоколониализмом, на африканском континенте находит свое отражение в целой серии маневров, направленных на то, чтобы еще на некоторое время отодвинуть окончательный крах колониальной системы империализма. Среди таких маневров есть и диверсии и террористические акты. Одним из самых трагических эпизодов тайной войны, которую ведут колонизаторы, явилось убийство Феликса Мумие.

Погиб человек, которому, несомненно, предстояло занять одно из самых видных мест среди руководящих деятелей Африки. Кто же виновник его гибели?

Как только выяснилось, что Феликс Мумие отравлен таллием, у швейцарских органов юстиции не было никаких оснований отвлекаться в сторону и терять время на изучение вымышленных романтических историй. Вопрос был ясен. Дело заключалось в том, чтобы установить, каким образом и чьими руками страшный порошок был подсыпан

в бокал камерунца. Известно, что Мумие, отравленный ядом, не мог назвать ни одного имени. Он, правда, успел сказать, что его отравили и что это — дело «Кровавой руки». Но следствию такое заявление почти ничего не дает.

Вполне правдоподобно, что Феликс Мумие не имел определенного подозрения против кого бы то ни было.

Следовательно, необходимо было заняться подробным выяснением того, когда, где и что делал Мумие в Женеве. Известно, что токсическое воздействие таллия на организм человека сказывается в период от одного до пяти дней, в зависимости от скорости всасывания, но чаще всего через 48 часов.

Швейцарский юрист Динишер, которому поручили вести расследование, понимал, что дело сложное, запутанное, что оно наверняка вызовет отклики в международном масштабе. Работал, он, может быть, и без спешки, но добросовестно. Он вызвал и допросил камерунского студента Чапшета. Тот подробно рассказал о пребывании Феликса Мумие в Женеве и сразу же назвал Уильяма Бештеля. Следователь послал за Бештелем, но оказалось, что старый парашютист поспешно бежал, забыв дома кое-какие из своих документов.

Каждая диверсия, каждое убийство, отмеченные зловещим знаком «Кровавой руки», до сих пор отличались тщательностью подготовки. Каждая деталь была основательно продумана.

...Адвокат Улд Аудиа⁴ вел исключительно размеренный образ жизни. Убийцы предварительно изучили его привычки. Контора юриста помещалась в здании коммерческого пассажа, которое обычно совершенно пустело после шести часов вечера. Но Аудиа задерживался в своем рабочем кабинете до поздней ночи. Убийцы подстерегли его в темном коридоре безлюдного помещения и убили из-за угла. Труп был обнаружен лишь на другой день.

В Брюсселе алжирец-медик Аиссу ежедневно отправлялся на работу в больницу очень рано. Его убили в шесть часов утра.

В Бонне слежка за Аитом Ахсеном⁵ велась очень долго. Его квартира и контора не подходили для тайного убийства. «Мерседес», в котором притаились убийцы с автоматами, подстерег Ахсена в засаде на пустынной улице. Автоматная очередь была направлена точно, по предварительно выверенной ориентировочной мишени.

Провести детальную предварительную подготовку к убийству Феликса Мумие оказалось невозможным: не было времени.

Очевидно, исходя именно из этого соображения, убийца решил применить яд. Бештель разработал коварный план, однако его расчеты сбылись не до конца. Убийца и его руководители разоблачены. Их обвиняют все люди доброй воли. Но есть основания предполагать, что убийство Феликса Мумие составляло лишь часть зловещего плана.

Причины частичного провала заговора, а также политический скандал, возникший в связи с убийством доктора Феликса-Ролана Мумие, связаны с авантюристической фигурой Уильяма Бештеля.

(Окончание следует)

В несколько строк

ПЕРВОЕ МЕСТО В МИРЕ...

В прошлом году в Токио зарегистрировано 150 тысяч несчастных случаев на городском транспорте. Погибло 1179 человек, получило тяжелые увечья 6248 человек и травмы — 57 412 человек. В результате аварий на транспорте в Токио ежедневно гибнут три человека. В этом отношении столица Японии занимает первое место в мире.

СМЕРТЬ ОТ ГОЛОДА

Из 60 миллионов человек, ежегодно умирающих на земле, 40 миллионов умирает от голода или от заболеваний, вызванных недостатком питания.

⁴ Улд Аудиа — парижский адвокат, протестовавший против пыток арестованных студентов-алжирцев.

⁵ Акли Аиссу и Аит Ахсен — алжирцы, активные деятели Фронта национального освобождения Алжира.